

Акт творчества, как право человека на ошибку

Кант разделяет свободу и природу. Природа детерминирована. Из А следует В, из В следует С, из С следует Д, и только человек способен начать новую причинно-следственную цепочку, не связанную с предшествующими.

Продуктивная способность воображения, способность к созданию нового приводит к тому, что человек не приспособливается под природу, но приспособливает ее под себя. Чудо – это событие необъяснимое законами природы, стоящее над ними, чудо – это всегда неожиданно.

Творческий акт есть чудо. То есть в человеке есть нечто, что позволяет находится над причинно-следственным рядом, не быть подчиненным ему.

Человек становится человеком через неожиданность и право на ошибку.

Ошибка, то есть поиск, то есть выбор, немыслима без свободы, немыслима в системе детерминизма.

Если человек свободен в области духа, а материя его детерминирует, сковывает, начиная от его телесности и заканчивая фактом конечности человека, его смертности, то мир материи служит духу для его развития. Здесь уместно вспомнить, что понимание материи, принятое еще в 19 веке, в контексте современной физики лишено смысла. Грань между сознанием и материей, как претендентами на роль субстанции, стерлась и сам спор на эту тему уже неактуален. Тем не менее на данный момент мы, наша наука, не можем понять природу мысли и оперировать с ней, как с силой света или электричеством, или магнитным полем. Пока мы можем сказать только, что природа мысли — это свобода. Это ее главный модус.

Грубо говоря, мы разобрали компьютер и видим провода, разъёмы, платы, но не понимаем, как это все работает, хотя видимо догадываемся уже во все большей полноте, что провода и платы далеко не основное в компьютере, делаем предположения о возможном программном обеспечении и даже строим догадки о

существовании его разработчика. Платы и разъёмы, как физические носители, условие необходимое для работы компьютера, как и мозг, легкие и прочие органы необходимы для человека, но главное в компьютере – это пакет программ, задающих его работу, без чего компьютер – это кучка металла и пластика. И вот к тайне программного обеспечения человека мы только приступаем. Было высказано предположение, что никакого программного обеспечения, а тем более, программиста, нет и человек состоит исключительно из проводов и разъемов. Постулировалось, что человека создала преобразующая деятельность. Говоря просто, человек делал орудия труда и потому стал умным.

По своему опыту занятий военно-исторической миниатюрой, могу сказать, что всегда, прежде чем сделать не то, что композицию из битвы при Ватерлоо, но и самый простой зонтик или бабочку, вы прежде, чем приступить имеете в голове дизайн, того, что будете делать. Всегда, вы первоначально создаете свою будущую фигурку мысленно. Именно через свободный поиск, через ряд ошибочных решений вы создаете объект в мысли и через мысль.

Без этого невозможно сделать даже пластилинового ежика.

Затем вы начинаете реализовывать свой замысел. И дальше происходит синтез вашей идеи и практики, ее “материализация». Всегда ваш изначальный план не сработает. Вы будете его корректировать, по сути перепрограммировать ваш изначальный дизайн. Но деятельность не первична, а вторична, она служит для вас внешним раздражителем коррекции вашего замысла.

Ваш замысел развивается и раскрывается, причем неожиданно для вас в формате вызов-реакция, требуя от вас начинать все новые причинно-следственные цепочки. Таким образом, не создание орудий труда сделало человека “умным». А способность человека к творчеству, к созданию изначального дизайна, его коррекции, свобода человека, его способность к передаче, к трансляции знаний, позволили человеку создать орудия труда.

Это подтверждается и тем, что по данным современной науки, у древнего человека возможности мозга опережали реализацию этих возможностей.

То есть, например, человек имел аппарат речи до того, как заговорил.

Итак, видимо что-то произошло на уровне сознания, возможно первоначально с некой первой парой, что запустило процесс человека разумного и свободного, произошел некий изначальный импульс, который в библейской интерпретации предстает, как различение добра и зла.

“Ибо не умрете в тот день, но станете, как боги, знающие добро и зло”.